

Лу Юньчжэнь поднял глаза и увидел черный дым. Резкий вой пожарной машины пронзил воздух.

Огонь! Пик Уцзянь в огне!

В панике он побежал к дому, желая спасти важные вещи. Однако огонь был сильным, и волна жара поднималась к небу. Огонь охватил близлежащие дома, и пожарные оцепили дом по периметру. Несколько шлангов поливали дом водой.

Мать-одиночка, владелица интернет-магазина одежды по соседству, вытащила свою дочь на улицу, когда заметила пожар. Они обе молча стояли босиком на тротуаре, ожидая, пока пожарные закончат.

Между огнем и водой раздавался бесстрастный звук разрушения. Потолочная балка старого дома рухнула, уничтожив все ценные воспоминания. Деревянная дверь с отметками его роста, стол и стул, которые дедушка сделал своими руками, маленький самолетик, вырезанный из дерева, школьные награды и маленький розовый мишка на кровати....

Лу Юньчжэнь с беспокойством шагнул вперед. Пожарный резко дернул его и крикнул, чтобы он держался подальше.

Деревянное окно разлетелось на куски, которые уже невозможно было собрать обратно. Посаженные им виноградные лозы упали и погубили камелии, которые только начали цвести.

Он ничего не смог спасти...

Дедушка сказал ему, что жизнь - это путешествие, полное невзгод, и после горечи остается только сладкое послевкусие чая. Не бойся. Не грусти. Думай каждый день о радостных вещах, немного смейся, отгоняй прочь несчастья, и счастье придет.

Лу Юньчжэнь сильно дернул уголком рта. Но он просто не смог улыбнуться....

Дедушка умер. Дом разрушен. Воспоминания исчезли.

В этом полном колючек мире не было света.

Он так старался.... Где же счастье?

Лу Юньчжэнь медленно опустился на колени, прикрыв ладонями глаза, в которых больше не было и тени улыбки. Он молчал, и между его пальцами появилась влага.

- Не входи!

- Вернись! Ты хочешь умереть?!

Внезапно он услышал вопли соседей и крики пожарных. Похоже, кто-то бросился в огонь. Встревоженный, он поднял глаза и понял, что Мо Чанкуна больше нет рядом с ним.

- Чанкун?! - он закричал от ужаса.

Крыша обрушилась, и черепица осыпалась вместе с тлеющими углями.

Не зная, обладают ли нечеловеческие существа иммунитетом к огню, он запаниковал. Неуверенно поднявшись, он хотел найти пожарного с мегафоном, чтобы позвать этого импульсивного человека обратно. Он успел сделать всего два шага, когда толпа снова ахнула. Обернувшись, он увидел невероятную сцену.

- Шизун...

Мо Чанкун прошел сквозь пламя, перешагнув через горящие камни, отодвинул в сторону упавшие кирпичи и выбрался из опасного дома.

Лента, удерживавшая его волосы, порвалась. Бесчисленные крошечные искры взлетали в воздух от его длинных волос. Большая часть его одежды сгорела, обнажив покрытую пеплом кожу с ожогами, похожими на звезды. У него было решительное выражение лица и твердая походка, как у героя-спасателя мира, который только что сошел со страниц сказки.

Его обувь была разрушена нагретой землей. Совершенно не замечая своих босых ног, он шаг за шагом приближался к Лу Юньчжэню, крепко сжав правую руку в кулак. Внутри он держал маленького розового медвежонка, который частично обгорел.

- Шизун, - Мо Чанкун увидел его покрасневшие глаза и протянул руку, чтобы смахнуть слезы. Он неуклюже попытался утешить Лу Юньчжэня. - Я нашел это, так что не грусти.

Обугленная пыль носилась по ветру, и отблески пламени отражались на их щеках. Шум как будто исчез, остался только стук сердца, окружавший его.

Лу Юньчжэнь медленно взял обгоревшего медведя и почувствовал его остаточное тепло. Он осторожно прижал его к груди, а его зрение снова затуманилось. Однако в глазах Мо Чанкуна он увидел то, чего так долго жаждал....

Это был маленький лучик света в бесконечной тьме.

- Спасибо тебе...

...

В итоге пожар был потушен, а дом полностью уничтожен.

Лу Юньчжэнь привел растерянного Мо Чанкуна и в течение получаса выслушивал нотации от начальника пожарной охраны. Он все время извинялся и обещал выучить правила безопасности и больше не делать опасных вещей. Капитан был в замешательстве, но он своими глазами видел, что Мо Чанкун остался невредим, поэтому списал все на чудо. К тому же в пожаре больше никто не пострадал.

Пожарные продолжали работать, защищая помещения и следя за тем, чтобы огонь не разгорелся вновь.

Лу Юньчжэнь осторожно спросил:

- Что стало причиной пожара?

- Мы еще не выяснили причину, потому что еще не проводили расследования, - когда пожар был потушен, капитан наконец успокоился и начал сочувствовать неудачливому юноше, - Моя интуиция подсказывает, что это из-за старой проводки в гостиной. Осенняя погода довольно сухая, и в доме много легковоспламеняющихся предметов...

Он не стал покупать страховку, поэтому все заботы, включая возмещение ущерба соседям, лежали на нем.

Лу Юньчжэнь посмотрел на мать и дочь, которые оказались вовлечены. В этом районе было много старых домов, в которых жили менее удачливые люди, которые тяжело работали, чтобы выжить. Мать-одиночку звали госпожа Цинь. Это была добрая женщина, которая после развода осталась почти ни с чем и работала, не покладая рук, чтобы обеспечить дочь. Лишь в последние два года ее интернет-магазин вышел в плюс, и у нее появилось немного денег. Ее дочь была умной, у нее были хорошие оценки и талант к игре на фортепиано. Эти двое уже почти видели, что впереди их ждут хорошие дни.

И вот теперь товар на сотни тысяч пропал, дом пропал, пианино пропало, как и их мечты...

Она обняла свою восьмилетнюю дочь и разрыдалась. Дочь изо всех сил старалась ее утешить:

- Мама, не грусти. Я не захочу пианино, если у нас его больше не будет. Я подожду, пока вырасту и научусь играть на нем.

Госпожа Цинь только сильнее расплакалась.

Лу Юньчжэнь крепко сжал в руках своего плюшевого медведя и долго колебался. Он поднял голову и умоляюще посмотрел на Мо Чанкуна, не в силах вымолвить и слова.

Мо Чанкун сразу понял его и улыбнулся:

- Я старший ученик пика Уцзянь, во всех вопросах я слушаюсь шизуна. Твои желания - это мои мысли. Делай все, что хочешь, без колебаний, лишь бы это не выдавало твою сущность.

Лу Юньчжэнь наконец-то улыбнулся. На его лице появились ямочки, а глаза изогнулись полумесяцами.

- Чанкун, ты такой хороший, - искренне сказал он.

Он поспешил к госпоже Цинь, чтобы поговорить о компенсации.

Мо Чанкун посмотрел на его силуэт, и мягкость в его глазах постепенно исчезла. Он опустил голову и прижал руку к своему клейму преступника на лице, желая скрыть свое уродство в темноте.

- Шизун, я нехороший...

Он бессовестный ублюдок, укусивший руку, которая его кормила.

Он виновник всех трагедий.

Он совсем не хороший...

...

Не дожидаясь вердикта следствия, Лу Юньчжэнь взял всю ответственность на себя. Он перевел все заработанные в тот день деньги госпоже Цинь, чтобы помочь ей отремонтировать дом и восстановить инвентарь.

Пожар был чистой случайностью, и все стали жертвами. Госпожа Цинь не хотела обвинять Лу Юньчжэня и не знала, как рассчитывается компенсация. В конце концов Лу Юньчжэнь нашел законный способ возместить ущерб от пожара. Она приняла деньги с бесконечной благодарностью и написала заявление, что если будет найдена другая причина пожара и кто-то другой предоставит компенсацию, то она вернет деньги.

Лу Юньчжэнь согласился. Погладив девочку по голове, он с улыбкой сказал:

- Нань-Нань, гэгэ каждый день слушает, как ты играешь на пианино. Ты очень хорошо играешь. Пусть мама купит тебе новое пианино, ты будешь много заниматься и вырастешь пианисткой.

- Да! - решительно сказала девочка.

Лу Юньчжэнь махнул рукой и отправился проверять свои потери.

Дом почти весь сгорел. Цзин Юну увидел, как начался пожар, когда занимался во дворе. По своей природе он боялся огня и не решался подойти к источнику пламени. Он пытался быть храбрым и спасти вещи в доме, но после ожогов его духовное тело было повреждено, и он с плачем выбежал из дома.

В панике он не знал, что делать, и попытался вынести вещи во двор. Это был его деревянный сундук, несколько горшков с цветами, вешалка с бельем, два ведра и несколько сладких картофелин.

Это было довольно бесполезно, но он старался.

Лу Юньчжэнь похвалил его за храбрость и бросил все в пространственный мешок. Затем он попросил у соседа-художника футляр для хранения картин, чтобы сохранить в нем кожу Цзин Юну.

Мо Чанкун бросил туда несколько духовных камней и установил массив для омоложения. Цзин Юну уже не мог поддерживать свое тело и сразу же погрузился в глубокий сон, ему потребуется много времени на восстановление.

Им нужно было где-то жить. Его удостоверение личности сгорело в огне. Он мог бы получить временное удостоверение и попросить Мо Чанкуна незаметно проследовать за ним в гостиницу... но сейчас уже два часа ночи, и пока они закончат все это, наступит утро. Он решил отложить это до утра.

Изначально он хотел пойти в круглосуточную баню и заодно принять ванну и поспать. Но Мо Чанкун очень консервативен. Когда он услышал, что в бане все пользуются общей ванной, его лицо потемнело, и он решительно отверг эту идею. Он не только отказался идти, но и не отпустил Лу Юньчжэня...

Он сказал, что чувствует себя грязным и хочет искупаться в реке. Лу Юньчжэнь подумал, что это довольно интересно, и купил туалетные принадлежности и пиво. Взяв спасенный из дома сладкий картофель, он отправился на берег реки, где часто бывал в детстве, закопал картошку и развел костер из сухих дров.

После купания и переодевания Мо Чанкун вернулся мокрым. Почувствовав аромат печеного сладкого картофеля, он на мгновение остолбенел.

- Поторопись, я давно не разбивал лагерь, - Лу Юньжэнь радостно поприветствовал его, - Раньше я постоянно играл здесь с друзьями, даже яйца пекли, вот это была вкуснятина.

Как бы неудачно ни складывалась жизнь, он должен был жить счастливо.

Мо Чанкун на мгновение задумался. Взяв ветку, он выудил двух рыб из реки, почистил их кинжалом, посыпал солью и стал жарить на огне.

Раньше, когда он отправлялся с шизуном на поиски приключений, они часто разбивали лагерь в пустыне. Это навевает ностальгию... Это единственное блюдо, которому он научился у шизуна, но у него неплохо получалось.

- Давай завтра снимем недорогое жилье. Вдвоем мы накопим немного денег и вместе восстановим Пик Уцзянь! - набив живот рыбой и пивом, Лу Юньчжэнь поднял ветку дерева и начал произносить речь, - Он будет больше и лучше. У каждого будет своя комната!

Мо Чанкун тихо сказал:

- Мне не нужна своя комната.

Он просто хотел спать рядом с шизуном, пусть даже на полу.

Лу Юньчжэнь не слышал его и продолжал кричать в небо:

- Эй, старик небо, мне уже так не везет, хуже уже не будет, верно?!

Как только он это сказал, начался дождь. Господин Лу-Мокрая курица-Юньчжэнь был ошеломлен.

Видя, что шизун не двигается, Мо Чанкун схватил лежащие на земле вещи и потащил его под мост неподалеку. Дождь был очень сильным, и вся их одежда промокла. Лу Юньчжэнь дрожал как собака. Он снял с себя одежду и отдал ее Мо Чанкуну, чтобы тот высушил ее с помощью своих сил. Затем он достал новую одежду, которая хранилась в пространственном мешке, и, по какой-то причине все еще чувствуя холод, надел новую куртку Мо Чанкуна. Затем он достал только что купленный швейный набор и принялся чинить обгоревшего медвежонка.

Он сильно обгорел, у него отсутствовал глаз, и вся половина тела была обуглена. Он решил обернуть обожженную часть полосками одежды и добавил ветку дерева в качестве трости, превратив ее в раненого медведя-инвалида.

Было ветрено, он мерз все сильнее и сильнее...

Лу Юньчжэнь тайком подобрался поближе к Мо Чанкуну. Через некоторое время он перестал чувствовать тепло и подобрался еще ближе.

- Шизун? - Мо Чанкун заметил, что что-то не так, и спросил, - Что случилось?

Может быть, день был слишком неудачным, или слишком холодно, или он слишком устал, но у него закружилась голова, и то, что он прятал глубоко в сердце, выплыло наружу...

- Чанкун, - Лу Юньчжэнь обнял плюшевого мишку и в отчаянии прикоснулся к его ранам. Расстроенный, он сказал, - Мне очень, очень не везло. Есть вещи, о которых я никогда не хотел думать... Эй, как ты думаешь, из-за моего невезения погиб дедушка...

- Нет, - твердо ответил Мо Чанкун.

Прошло много времени.

Лу Юньчжэнь тихо произнес:

- Ладно...

Внезапно Мо Чанкун почувствовал, как юноша мягко прислонился к его спине, словно хотел упасть в его объятия. Он сразу же напрягся от волнения.

<http://bllate.org/book/13607/1206695>